Тринадцатый осколок

Василий Петров

Василий Петров

Тринадцатый осколок

https://litres.ru/74911753
SelfPub; 2026

Аннотация

Лина — обычная школьница, но её магия — это не дар, а проклятие. Каждое её чувство — гнев, страх, боль — может стать разрушительной силой, способной сломать зеркало или обжечь человека. Когда в её классе появляется загадочный Кир Снегирев, Лина понимает: она не одна такая. Но в мире, где магия — это оружие, а эмоции — валюта, быть «аномалией» смертельно опасно. Чтобы выжить и защитить тех, кто ей дорог, Лине предстоит научиться контролировать свой дар, собрать осколки своей силы и стать Хранителем Резонанса. Но сможет ли она победить тьму внутри себя, прежде чем та поглотит её целиком?

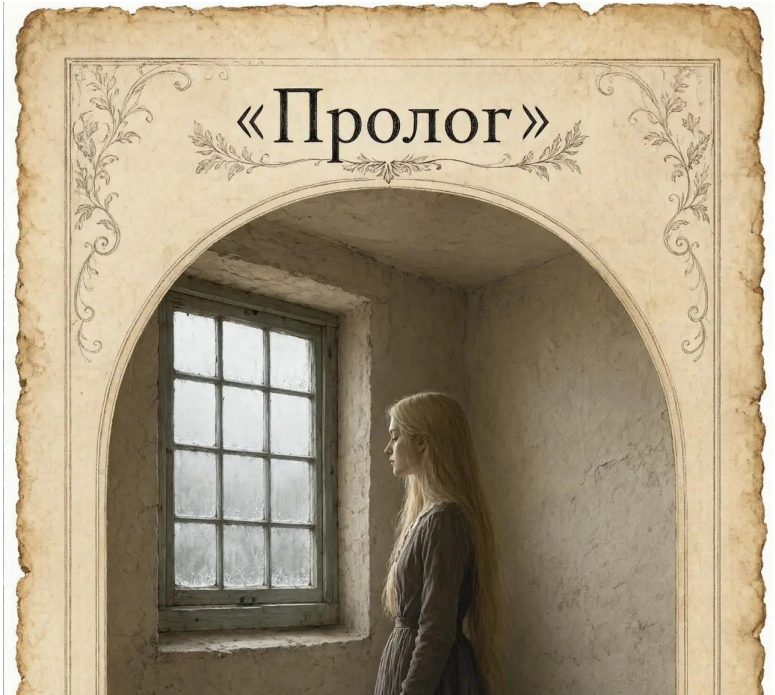
Содержание

Книга 1. 5
Пролог. Эхо разбитого стекла 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Тринадцатый осколок

Книга 1.
Часть 1.

Пролог. Эхо разбитого стекла



Говорят, что магия — это дар. Красивый, сияющий, редкий. Говорят, что она течёт в венах избранных, как жидкое золото, даруя власть над стихиями и судьбами. Говорят, что быть магом — значит быть особенным.

Лина знала, что это ложь.

Для неё магия была не даром. Это был шум. Гул в костях, который не смолкал ни на секунду. Это был зуд под кожей, который невозможно было унять. Это было «эхо» — её дурацкая, неконтролируемая способность чувствовать чужую боль, страх и ложь так, словно они были её собственными.

И сейчас это «эхо» вопило.

Лина стояла в ванной, глядя на своё отражение в зеркале. На неё смотрела обычная четырнадцатилетняя девчонка: растрёпанные русые волосы, усталые глаза, бледное лицо. Но зеркало... зеркало лгало.

По его поверхности, прямо посередине, бежала тонкая, как паутинка, трещина. Она не была результатом удара или падения. Она появилась сама по себе, пока Лина чистила зубы. Она пульсировала изнутри холодным, бледно-голубым светом, словно вена, по которой течёт не кровь, а электри-

чество.

Лина провела пальцем по трещине. Стекло было ледяным.

— Это просто стресс, — прошептала она своему отражению. — Контрольная по химии, Сонька, недосып...

Но она знала, что это не стресс. Стресс не заставляет зеркала трескаться. Стресс не заставляет чашки в раковине покрываться инеем, если ты слишком сильно злишься на маму. Стресс не заставляет свет в комнате мигать в такт твоему сердцебиению.

Это была магия. Её магия. Дикая, необузданная, похожая на ураган, запертый в бутылке из плоти и костей. И бутылка трещала по швам.

— Лина! — голос мамы донёсся из коридора, заставив её вздрогнуть. — Ты собираешься или нет? Опоздаешь!

— Иду! — крикнула Лина, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Она отвернулась от зеркала, боясь, что если посмотрит ещё секунду, то светящаяся линия поползёт дальше, превра-

щая гладкую поверхность в паутину осколков. Она схватила рюкзак, висевший на дверной ручке, и рванула в прихожую.

В коридоре пахло утренним кофе и тревогой. Мама стояла у двери, уже одетая, с собранными в строгий пучок волосами. Она выглядела как всегда — собранная, сильная, надёжная. Но Лина чувствовала её «эхо». Оно гудело, как натянутая струна.

— Ты опять не спала? — спросила мама, окидывая дочь быстрым, цепким взглядом. Она видела всё: и тени под глазами, и дрожащие пальцы, и то, как Лина старается не смотреть ей в глаза.

— Нормально, — буркнула Лина, зашнуровывая кеды. — Просто контрольная. Мадам Зинаида обещала устроить нам ад.

— Лина, — мама присела перед ней на корточки, заставляя посмотреть на себя. Её карие глаза были полны тревоги и любви, но за ними Лина видела то, чего не видел никто другой — понимание. — Ты знаешь, что я чувствую, когда ты лжёшь. Твоя магия... она кричит. Что случилось?

Лина закусила губу. Ей хотелось рассказать. Хотелось выплеснуть всё: про трещину, про Соню, про то, как тяжело но-

сить в себе этот груз. Но она знала, что будет дальше. Мама снова начнёт волноваться, снова будет искать способы «защитить» её, снова будет смотреть на неё как на бомбу с часовым механизмом.

— Всё нормально, мам, — Лина выдавила из себя улыбку, которая, она надеялась, выглядела убедительно. — Просто не выспалась. Честно.

Мама долго смотрела на неё, словно пытаясь пробиться сквозь стену лжи своим «эхом». Лина знала, что мама чувствует фальшь, но она также знала, что мама не станет давить. Не здесь. Не сейчас.

— Ладно, — наконец вздохнула мама, выпрямляясь. — Но если станет хуже — скажи мне. Сразу. Договорились?

— Договорились, — кивнула Лина, хотя знала, что не скажет.

Она чмокнула маму в щёку и выскочила за дверь. Прохладный утренний воздух ударил в лицо, немного приводя в чувство. Лина глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь.

Дорога в школу была как всегда — шумной, серой, обычной. Люди спешили на работу, машины гудели в пробках,

дворники подметали тротуары. Обычный мир. Мир, в котором магия была сказкой.

Но Лина знала правду. Магия была здесь. Она была в трещине на зеркале. Она была в чашке, которая разбилась вчера, когда Лина разозлилась на маму. Она была в том, как её «эхо» сходило с ума от присутствия Кира Снегирева — новенького в их классе, который пах озоном и опасностью.

Лина шла по школьному двору, чувствуя себя чужой. Она была аномалией. Ошибкой в системе. Девчонкой, которая могла сломать парту силой мысли, но не могла починить треснувшее зеркало.

Она подошла к дверям школы, стараясь не смотреть на Кира, который стоял у входа, прислонившись к косяку. Он курил, хотя это было запрещено, и улыбался своей фирменной улыбкой, от которой у всех девчонок в школе подгибались колени. Но Лина видела сквозь неё. Она видела пустоту.

— Опять сбежала с урока? — голос Макса заставил её вздрогнуть. Он догнал её, тяжело дыша. — Химичка в ярости. Сказала, что если не принесёшь справку, будешь мыть пробирки до выпускного.

— Справку я ей обеспечу, — мрачно буркнула Лина, кивая на свою бледность. — Макс... там, у окна... кто это?

Макс обернулся. Его лицо вытянулось.

— Ого. Это Кир. Кир Снегирев. Перевёлся из лицея для одарённых. Говорят, его отец какая-то шишка в министерстве.

— Он смотрит на меня? — тихо спросила Лина.

— Не знаю... Да вроде нет. Слушай, ты как? Реально плохо?

Лина хотела соврать. Сказать, что просто голова закружилась. Но слова застряли в горле. Она снова посмотрела на Кира. Он повернул голову. В тусклом свете коридорных ламп его глаза казались неестественно яркими.

Он улыбнулся. И Лина почувствовала, как что-то внутри неё — то самое, что ломало парты и зеркала — потянулось к нему навстречу. Как магнит к металлу.

— Лин? — Макс тронул её за плечо. — Ты меня пугаешь.

Лина моргнула. Наваждение прошло. Она снова была просто уставшей девочкой в мешковатом худи.

— Нормально, — соврала она. — Пошли на географию. Может, там хотя бы вулканы не будут светиться.

Они пошли к лестнице. Лина старалась не оглядываться, но чувствовала этот взгляд между лопатками до самого звонка. Взгляд, который обещал неприятности. Большие неприятности.

А трещина на её парте, которую она не заметила в спешке, начала медленно, миллиметр за миллиметром, ползти дальше — к центру класса.

Лина не знала тогда, что этот день изменит всё. Она не знала, что трещина в зеркале — это не начало конца, а лишь первая страница в истории, которую она напишет сама. Истории о том, как аномалия стала Хранителем. Как пустота стала щитом. И как разбитое стекло может стать самым крепким фундаментом в мире.

Но это было только начало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.